

Он быстро направился к расположенному впереди массиву, сохраняя при этом некоторую силу в ногах, словно ожидая, что кто-то догонит его. В конце концов, отец просил его присматривать за ним. Если бы они не были врагами, он мог бы считать Хан Сяоши своим младшим братом... Возможно, это было бы неплохо?

...

Внутри массива открылся другой мир. Ступая по твёрдой земле и наблюдая за ослепительными вспышками духовного света, вызванного битвой поблизости, Мэн Цинхэ почувствовал, как в его груди бурлит горячая кровь, и ему захотелось немедленно броситься в бой и сражаться до конца. Однако Хан Сяоши удержал его, не позволив уйти.

— Подожди, брат Мэн, с нами будет ещё один человек.

Мэн Цинхэ слегка замедлил шаг. Он смутно почувствовал что-то неладное и неуверенно спросил:

— Ещё один человек... Кто это?

— Вон там, — Хан Сяоши кивнул в сторону дерева впереди.

Его улыбка теперь была другой. Если раньше, когда он помогал Мэн Цинхэ приклеить брови, он выглядел как добродушный соседский парень, то сейчас уголки его глаз слегка приподнялись, а в глазах появился странный блеск, отчего у Мэн Цинхэ снова дёрнулся уголок глаза. Почему-то в сердце молодого человека возникло чувство беспокойства.

Особенно когда он подошёл ближе и увидел сероватый туман под деревом, в центре которого виднелось бледное лицо. Призрачный культиватор с изящными чертами лица и острым подбородком, казалось, был невероятно красив, но в то же время зловещ. Он лениво опирался на ствол дерева, играя с клубком чёрного дыма, который то загорался, то гаснул, повторяя этот цикл снова и снова.

Когда Нин Хун поднял голову, улыбка Хан Сяоши стала ещё ярче. Он быстро подошёл к нему и весело сказал:

— Брат Нин, долго ждал!

Мэн Цинхэ: «...»

Внезапно ему захотелось кого-нибудь ударить.

...

Когда все вошли в массив, старейшина за завесой приоткрыл глаза и незаметно огляделся вокруг. Перед ним была пустота, на тропинке остались лишь разбросанные следы, а порывы ветра поднимали молодые листья, которые медленно падали на его седую бороду. Старейшина с серьёзным выражением лица слегка кивнул в пустоту справа.

В воздухе снова появились волнообразные колебания, и прозрачная завеса поднялась, открывая высокую стройную фигуру. Длинный чёрный плащ полностью скрывал его тело, а капюшон закрывал лицо. Хотя на улице было утро и светило яркое солнце, он казался размытой тенью, очертания которой сливались с окружающим его тёмным туманом.

— Когда участники экзамена толпой входили в зону испытаний, они даже не подозревали, что рядом с ними находится скрытый массив, в котором стоял человек, наблюдающий за всеми.

— Досмотрел? — сурово спросил старейшина.

Его голос звучал строго, но в слегка мутных глазах мелькнул страх, а пальцы, спрятанные под плащом, крепко сжимали магический жест.

— Магия теневого бегства, предназначенная для бегства, самая быстрая.

Прошло некоторое время, прежде чем из-под чёрного капюшона раздался спокойный голос.

— Эти саженцы неплохи, очень интересны.

Это был молодой голос, чистый, как родник, мягкий, как нефрит, с едва уловимым смешком в конце, звучавший очень приятно.

Когда голос раздался, старейшина вздрогнул от напряжения.

— Тогда ты можешь уйти... да?

Сначала его слова звучали властно, но через несколько слов внезапный порыв ветра поднял капюшон человека перед ним, и из-под развевающихся чёрных волос показалась пара кроваво-красных глаз, ярких, как кровь.

Выражение лица старейшины сразу стало устрашающим, его брови опустились, а последние слова дрожали, затагиваясь.

— Уйти?

Молодой человек в капюшоне словно услышал шутку. Он слегка наклонил голову, указал на

место, где поднималась завеса, и тихо рассмеялся:

— Конечно, нет. Открой большой массив, я войду.

— Что? — старейшина испугался и отчаянно замотал головой. — Нет! Если Великий старейшина узнает, он убьёт меня...

Не успев закончить фразу, он почувствовал, словно невидимая рука схватила его за горло и подняла в воздух, как цыплёнка. Его воротник расстегнулся, обнажая извилистый тёмно-красный узор на шее.

Старейшина отчаянно дрыгал ногами, крепко сжимая магический жест, но не мог вызвать ни капли духовной силы. Красный узор словно ожил, переплетаясь под кожей, обвивая шею всё туже и туже, пока старейшина не повис в воздухе, задыхаясь, как обычный человек, его лицо покраснело, ногти впились в кожу, оставляя кровавые следы.

Молодой человек в капюшоне слегка запрокинул голову, обнажив алые губы и острый подбородок, изящный, как фарфор.

— Если ты не откроешь, ты умрёшь прямо сейчас.

Его тихие слова разнеслись по ветру, как трепет крыльев бабочки, но в ушах старейшины они прозвучали, как гром, мгновенно разрушив его и без того шаткую защиту.

Зона испытаний представляла собой горный хребет. На склоне восточной горы двое шли вместе, двигаясь быстро, как ветер. Молодой человек в зелёном одеянии был окружён изумрудной духовной энергией, и когда он ступал на ветки, окружающие травы склонялись перед ним, а его пальцы, касаясь их, вызывали волны, которые катились вдаль.

Взобравшись на огромное древнее дерево, Лоу Цзюэ внимательно осмотрелся, затем слегка закрыл глаза, затаил дыхание и насторожил уши. Ветер принёс тихий шёпот, который слышал только он, и молодой человек слегка нахмурился, повернулся и торопливо сказал:

— Здесь нет высокоранговых духовных зверей... Поторопись, мы должны опередить остальных.

В нескольких метрах позади него Кун Цзя стоял под деревом, тяжело дыша, вытирая каплю пота с виска.

— Не стоит так спешить?

Он указал на холм неподалёку, где сидела белоснежная лань с двумя золотисто-красными полосами на рогах, а третья только начинала появляться.

— Посмотри на этого Лин Хуань Лу, рога с двумя золотисто-красными полосами, третья только начинает появляться — это существо только что достигло восьмого ранга, не слишком сильное, может, мы сможем размяться?

— Не нужно, — громко сказал Лоу Цзюэ. — Такие духовные звери в горах Луньхань на каждом шагу, они не имеют решающего значения.

— Как не имеют?

Кун Цзя вздохнул, поднял квадратный экзаменационный жетон и громко сказал:

— Хотя бы помогут нам выбраться из нуля. Посмотри на этот рейтинг — лидер уже набрал более двухсот очков, а мы всё ещё в самом низу, я с рождения никогда не был в таком унижительном положении!

Едва он закончил говорить, жетон вспыхнул, и мелкие символы на нём замерцали, словно звёздная река, а цифры на первом месте снова изменились.

После серебристого имени «Сяо Чжэнь» цифры, которые только что были 230, теперь стали 260. Это означало, что за время их спора лидер снова убил духовного зверя восьмого ранга.

На экзаменационных жетонах Секты Звёздной Реки были выгравированы массивы, связанные с душой участника, которые могли отслеживать и идентифицировать их. Убивая духовного зверя, участники извлекали его духовное ядро и подносили к жетону на три секунды, после чего жетон загрузил очки и записывал их в рейтинг.

Эти очки составляли 80% от итогового результата, а остальные 20% зависели от оценки наблюдающих старейшин.

Поэтому... Кун Цзя не мог не волноваться.

Порыв ветра принёс звуки битвы духовных зверей неподалёку. Под взглядом Кун Цзя, полным надежды, Лоу Цзюэ сдался и опустил глаза.

— Я уже объяснял тебе, — сказал он, стараясь сохранять спокойствие. — За духовных зверей выше восьмого ранга дают значительно больше очков, а высокоранговые звери имеют территориальные инстинкты, в этом горном районе их точно немного, или даже очень мало.

— Только взяв под контроль этих высокоранговых зверей, мы достигнем нашей цели.

— В конце концов, цель этого экзамена для нас — не просто стать обычными учениками внешнего круга, а войти во внутренний круг под руководством одного из старейшин, верно?

Кун Цзя с грустным лицом потёр затылок.

— Это правда, — пробормотал он. — Но нельзя же всё время быть в самом низу.

Он высоко поднял жетон, словно боясь, что Лоу Цзюэ не увидит надпись, и продолжил:

— Нин Хун, Мэн Цинхэ, Хан Сяоши, Сюй Ян, Чэнь Шу... До сих пор с нулевыми очками остались только эти, все неизвестные имена, явно отбросы!

<http://bllate.org/book/15111/1334772>